А.В. Шипилов

ПРАВОВОЙ СТАТУС РУССКОГО ЯЗЫКА В НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

ШИПИЛОВ Александр Владимирович — докторант Киргизско-российского славянского университета им. Б.Н. Ельцина; кандидат культурологии.

Кыргызстан, 720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44 e-mail: 4shipilov@gmail.com

Аннотация

Рассмотрен круг вопросов, связанных с официально-правовым статусом русского языка в независимых государствах постсоветской Центральной Азии: языковая политика, положение русскоязычного населения, уровень жизнеспособности русского языка, а также роль России в решении этих вопросов.

Ключевые слова

РУССКИЙ ЯЗЫК; ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ РЕГИОН; ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА; ДЕ-ЛОПРОИЗВОДСТВО; ОФИЦИАЛЬНЫЙ ЯЗЫК; ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК.

Если каждая из нынешних суверенных республик зациклится на своем языке, она невольно изолируется от окружающего мира... Все должно развиваться. Чингиз Айтматов

Период становления новых независимых государств оказался для русского языка периодом испытания его витальности (жизнеспособности). Сегодня в государствах Центрально-азиатского региона довольно большое число людей не знают русского языка или знают его лишь немного. Экспертные данные позволяют утверждать, что почти 44 млн человек, т. е. 70 % населения стран постсоветской Центральной Азии, не владеют русским языком [1].

В Казахстане, где сложилась более или менее позитивная ситуация, только около 6 % населения входит в категорию не владеющих русским языком, в Кыргызстане — уже 32 %, т. е. почти треть населения. Конечно, Кыргызстан не может сравниться с Таджикистаном (55 %) или тем более с Туркменистаном (80 %), но языковая ситуация в Кыргызстане, безусловно, довольно заметно ухудшилась.

Что касается официально-правового статуса русского языка в новых независимых госу-

дарствах Центральной Азии, то ситуация следующая: Казахстан и Кыргызстан определили его уровень как официальный, в Таджикистане русский провозглашен языком межнационального общения, а в Туркменистане и Узбекистане его статус вообще не определен [2].

Рассмотрим положение русского языка в каждой из центральноазиатских республик бывшего Союза более подробно.

В Таджикистане статус русского языка как языка межнационального общения был прописан в законе «О языке» (1989) и закреплен в Конституции Республики Таджикистан (1994). Однако в 2009 г. был принят новый закон — «О государственном языке», где русский язык вообще не упоминается, точно так же, как и другие языки национальных меньшинств. Как утверждают некоторые исследователи, «на бытовом уровне имеют место проявления дискриминации по национальному и языковому признакам, факты ущемления соотечественников

на работе, в учебе, при решении имущественных вопросов» [3, с. 72]. Более того, указ о переводе всего делопроизводства на таджикский язык президент Таджикистана подписал еще в 1998 г., что привело к оттоку русскоязычного населения [4, с. 73].

В последние годы в Таджикистане многое изменилось в лучшую сторону, причем не без влияния Российской Федерации. Русский язык востребован среди интеллигенции, учащейся молодежи, трудовых мигрантов, выезжающих на работу в Россию, предпринимателей.

По данным минобразования Таджикистана, во всех 32 вузах страны введено обязательное изучение русского языка в объеме 106 часов. В Российско-таджикском (славянском) университете (РТСУ) проходят обучение на русском языке и по российским образовательным программам около 4500 студентов. На учебу в российские вузы в 2010 г. было направлено 200 детей из российской диаспоры и около 150 таджиков [5].

Посольство России и представительство Россотрудничества в своей деятельности уделяют приоритетное внимание поддержке русского языка. В 2010 г. Таджикистану было предоставлено более 400 государственных стипендий для обучающихся в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре российских вузов.

В одном из своих выступлений президент Таджикистана сказал: «Необходимо углубленно изучать русский и английский языки, без знания которых Таджикистан останется в изоляции, а дальнейшее развитие государства будет невозможно или затруднено... Вся современная технология идет с аннотацией на английском и русском языках, поэтому эти языки необходимы, чтобы наши специалисты смогли понять, как работать на том или ином оборудовании» [Там же].

В Туркменистане в соответствии с законом «О языке» (1990) русский язык имел статус языка межнационального общения вплоть до 1996 г., однако в Конституции этой страны статус русского языка не прописан. С 1 января 2000 г. указом президента делопроизводство в Туркменистане переведено исключительно на туркменский язык с использованием нового алфавита на латинице [3, с. 74], следствием чего, как отмечает Н.В. Калинина, стало дальнейшее вытеснение этнических россиян

и русскоговорящих туркменов из административного аппарата и производственной сферы. Это существенно сузило область применения русского языка, т. е. понизило уровень его витальности (к 1 апреля 2000 г. из министерств и ведомств были уволены работники, не владеющие туркменским языком) [Там же. С. 73].

В настоящее время русская диаспора в Туркменистане — одна из самых малочисленных в странах СНГ после Армении и Таджикистана (около 120 тыс. человек). Особую тревогу вызывают ухудшение социально-экономического уровня русского населения, среди которого преобладают одинокие пенсионеры, его обнищание, оттеснение на обочину социальной жизни республики, хотя благодаря значительному притоку валютной выручки от торговли газом относительно менее населенному Туркменистану удалось избежать социально-экономического краха [6].

В Узбекистане русский язык имел статус языка межнационального общения вплоть до 1995 г., что было отражено в законе «О государственном языке», однако в новой редакции данного закона, принятой 21 декабря 1995 г., это положение отсутствует. Теперь русский язык упоминается лишь во второстепенной статье «О нотариальных действиях», во всех остальных случаях используется выражение «на других языках» [3, с. 73]. В действующей Конституции Республики Узбекистан статус русского языка не определен.

Надо сказать, что в Интернете информация в отношении Узбекистана очень противоречива и не позволяет представить объективную картину современного положения русских и состояния русского языка в этой стране. К примеру, вот что писал Е. Абдуллаев в 2009 г. о русском языке: «Знание русского имеет определенные преимущества — не только информационно-культурные, но и связанные с трудоустройством и карьерным ростом, особенно в административной сфере, где продолжает сохраняться узбекско-русский билингвизм» [7, с. 31].

Интернет-сообщения за октябрь 2013 г. менее оптимистичны. Так, В. Словецкий, ссылаясь на интервью с русскими жителями Ташкента, отмечает: «Русские жалуются на то, что стали людьми даже не второго, а третьего сорта. Увольняют без объяснения причин, отобрать квартиру или другое имущество способен на-

чальник районного уровня, попытка поднять вопрос о положении русских может закончиться в тюремной камере. ... Русских усиленно пытаются вытолкнуть из всех сфер жизни...» [8].

Вместе с тем официальные данные свидетельствуют, что в Узбекистане функционирует множество газет и журналов на русском языке [9]. Как отмечает Л. Хопёрская, осуществляется обучение государственному и двум иностранным языкам, одним из которых, как правило, является русский. Обучение в общеобразовательных школах ведется на семи языках: узбекском, русском, казахском, каракалпакском, таджикском, киргизском и туркменском, в 695 школах язык обучения – русский [10, с. 35]. Однако главный редактор информационного агентства «Фергана.news» Д. Кислов сообщает, что в его родной Фергане сохранилась лишь одна русская школа из 25 и она является желанным объектом для огромного количества родителей, в том числе узбеков. С одной стороны, узбекские власти при приеме на работу отдают предпочтение коренному населению, с другой — препятствуют реализации программы по переселению русскоязычных. Им невыгоден отток профессионального сегмента рабочей силы: врачей, педагогов, представителей других необходимых специальностей [11].

В Казахстане статус русского языка в качестве официального закреплен как в Конституции Республики Казахстан (1995), так и в законе «О языках в Республике Казахстан» (1997). Надо отдать должное руководству Казахстана: в республике последовательно осуществляется культурно-языковая политика. Так, в феврале 2001 г. указом президента Казахстана была утверждена Государственная программа функционирования и развития языков на 2001—2010 гг., которую он лично контролировал.

В 2007 г. в Алматы между министерством культуры и информации и Русской общиной Казахстана был подписан Меморандум о вза-имопонимании и сотрудничестве по вопросам реализации культурного проекта «Триединство языков» — казахского, русского и английского [12].

Отметим, что у этой идеи есть как сторонники, так и противники. Так, 26 ноября 2009 г. известные деятели культуры, литературы, а также главные редакторы газет и журналов, издающихся в Казахстане, представители ин-

теллигенции, руководители общественных организаций (всего 124 человека) при поддержке более чем 5 тыс. граждан заявили, что вследствие проведения политики «триединства языков» казахский язык постепенно вымрет, а русский и английский языки будут играть господствующую и прогрессирующую роль. В сентябре 2011 г. было обнародовано письмо, авторы которого (138 человек – представители интеллигенции, политики, ученые) требовали внести изменения в Конституцию Казахстана, чтобы лишить русский язык официального статуса. В письме высказано требование, чтобы все официальное делопроизводство и переписка граждан с государственными органами велись только на казахском языке. Однако результаты социологических опросов, проводимых в стране, неизменно указывают на то, что русский язык продолжает занимать важные позиции в коммуникативном, социокультурном и образовательном пространстве независимого Казахстана, поэтому вряд ли его власти пойдут на этот шаг [Там же].

В Кыргызстане официальный статус русского языка закреплен в законе «Об официальном языке Киргизской Республики» (2000) и в статье 10 Конституции Кыргызской Республики (2010). Эти акты юридически зафиксировали ту роль, которую русский язык играет в обществе этой республики.

Однако националистически настроенные деятели не хотят видеть очевидного, того, что является особенностью современного Кыргызстана, — функционально развитого билингвизма. В то же время социолингвистические исследования свидетельствуют, что прагматически настроенная национальная молодежь ориентирована на овладение не только русским, но и другими иностранными языками, в том числе английским и китайским.

В феврале 2004 г. был принят закон, обязывающий госслужащих говорить и писать покыргызски. В 2005 г. правительство Кыргызстана приняло новое постановление о переводе делопроизводства на кыргызский язык, в том числе в учреждениях, в которых заняты преимущественно работники разных национальностей. В 2007 г. Национальная комиссия по госязыку выступила с такой же инициативой, и даже было принято решение о том, чтобы все телевизионные каналы хотя бы на 50 % пе-

решли на национальный язык. Более того, эта комиссия обнародовала заявление с призывом отказаться от всех русскоязычных названий населенных пунктов в республике [13]. Парламент Кыргызстана в декабре 2012 г. принял в трех чтениях поправки в «Закон о государственном языке KP», предусматривающие особые, тщательно прописанные карательные меры – штрафы – для тех чиновников, которые не знают кыргызского языка: для частных лиц – в размере от 1 до 2 тыс. сомов, для руководителей — от 5 до 10 тыс. сомов, для юридических лиц от 20 до 50 тыс. сомов. При повторном нарушении закона сумма увеличивается вдвое. Кроме того, уже по решению суда лицам, не владеющим должным образом киргизским языком, придется прекратить занятие определенными видами деятельности, иначе «нарушителей» вообще лишат лицензии на занятие этими видами деятельности [14, с. 6–7].

Благодаря законотворческой деятельности парламентариев в закон «О государственном языке Кыргызской Республики» внесены, в частности, изменения и дополнения, касающиеся и официального языка. Так, в статьях 7, 13—16 вместо слов «и на официальном языке» теперь значится «обеспечивается переводом

на официальный язык» или «в необходимых случаях переводится на официальный язык». Поскольку в данном законе не прописано, кто определяет эти «необходимые случаи», понятно, что этого может и не случиться вообще.

В среде русских и других этносов Кыргызстана все эти мероприятия вызывают естественное беспокойство по поводу перспектив обучения детей на русском языке. Необходимость знания русского языка обусловлена сейчас и большим потоком мигрантов из Кыргызстана, ведь каждому из них с 2015 г. при въезде в Российскую Федерацию надо будет предоставить свидетельство о сдаче экзамена по русскому языку. Ясно, что русский язык играет важную роль и в развитии кыргызско-российских отношений, особенно с учетом скорого вхождения республики в Таможенный союз.

Положение русского языка в государствах постсоветской Центральной Азии позволяет сделать вывод о том, что он продолжает подвергаться дискриминации, хотя уровень его практической востребованности сегодня достаточно высок. Видимо, потребуется определенное время для осознания значимости русского языка в экономическом, геополитическом и социокультурном развитии этих территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Электронный ресурс. URL: http://www.demoscope.ru/weekly (дата обращения: 05.02.2014).
- 2. Скринник В.М. Россия и зарубежные соотечественники: проблемы консолидации и интеграции в новых геополитических условиях. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2008.
- 3. **Калинина Н.В.** Россияне ближнего зарубежья: уезжать или оставаться?.. Политические аспекты проблем российской диаспоры в странах СНГ. М.; Бишкек: Илим, 2002.
- 4. **Русский** язык в Таджикистане. URL: http://www.rusemb.tj/ru (дата обращения: 05.03.2014).
- 5. **Крылов И.** Президент Таджикистана выступает за углубленное изучение русского языка. URL: http://www.russkiymir.ru (дата обращения: 05.03.2014).
- 6. Положение в области прав человека в Туркменистане. Доклад Генерального секретаря ООН. A/61/489. 3 октября 2006 г. URL: http://www.umn.edu (дата обращения: 07.03.2014).
- 7. **Абдуллаев Е.** Русский язык: жизнь после смерти. Язык, политика и общество в современном Узбекистане // Неприкосновенный запас. 2009. № 4 (66). С. 29—35.

- 8. Словецкий В. Кто спасет узбекских русских? URL: http://topwar.ru/35279-kto-spaset-uzbekskihrusskih.html (дата обращения: 09.03.2014).
- 9. **Основные** показатели министерства народного образования Республики Узбекистан на 2012/13 учебный год. URL: http://uzedu.uz/rus/info/pokazateli (дата обращения: 09.03.2014).
- 10. **Хопёрская Л.** Нетитульная судьба: российские соотечественники в Центральной Азии. М.: Изд-во Моск. бюро по правам человека: Academia, 2013.
- 11. Электронный ресурс. URL: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1185221100.
- 12. **Григорян М., Каликулов Д.** В Казахстане предложили изменить статус русского языка. URL: http://www.bbc.co.uk/russian (дата обращения: 05.02.2014).
- 13. **Обращение** Национальной комиссии по государственному языку при президенте KP. URL: http://www.gezitter.kg/society/1499 (дата обращения: 10.03.2014).
- 14. **Не знаешь** кыргызский раскошеливайся // Вечерний Бишкек. 2012. 26 дек.

THE LEGAL STATUS OF RUSSIAN IN THE NEWLY INDEPENDENT STATES OF THE CENTRAL ASIAN REGION

SHIPILOV Alexander V. – *Kyrgyz-Russian Slavic University.*

Kievskaya ul., 44, Bishkek, 720000, Kyrgyzstan e-mail: 4shipilov@gmail.com

Abstract

Considered are a range of issues connected with the official legal status of Russian in the independent states of Post-Soviet Central Asia: the language policy, the state the Russian-speaking people are in, the level of a viability of the Russian language, as well as the role Russia plays in the solution of these questions.

Keywords

RUSSIAN; CENTRAL ASIAN REGION; LANGUAGE POLICY; OFFICE-WORK; OFFICIAL LANGUAGE; STATE LANGUAGE.

REFERENCES

- 1. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly (accessed 05.02.2014).
- 2. Skrinnik V.M. Rossiya i zarubezhnye sootechestvenniki: problemy konsolidacii i integracii v novykh geopoliticheskikh usloviyakh [Russia and foreign compatriots: problems of consolidation and integration in new geopolitical conditions]. Bishkek, KRSU Publ., 2008. (In Russ.)
- 3. Kalinina N.V. Rossiyane blizhnego zarubezh'ya: uezzhat' ili ostavat'sya?.. Politicheskie aspekty problem rossijskoj diaspory v stranah SNG [Russians of the neighboring countries: to leave or remain? Political aspects of problems of the Russian diaspora in CIS countries]. Moscow, Bishkek, Ilim Publ., 2002. (In Russ.)
- 4. Russkij yazyk v Tadzhikistane [Russian in Tajikistan]. Available at: http://www.rusemb.tj/ru (accessed 05.03.2014).
- 5. Krylov I. Prezident Tadzhikistana vystupaet za uglublennoe izuchenie russkogo yazyka [The president of Tajikistan supports profound studying of Russian]. Available at: http://www.russkiymir.ru (accessed 05.03.2014).
- 6. Polozhenie v oblasti prav cheloveka v Turkmenistane. Doklad General'nogo sekretarva OON. A/61/489. 3 Okt. 2006 [Situation with human rights in Turkmenistan. UN Secretary General report]. Available at: http:// www.umn.edu (accessed 07.03.2014).
- 7. Abdullaev E. [Russian: life after death. Language, policy and society in modern Uzbekistan]. Neprikosnovennyj zapas, 2009, no. 4 (66), pp. 29–35. (In Russ.)

- 8. Sloveckij V. Kto spaset uzbekskikh russkikh? [Who will rescue the Uzbek Russians?]. Available at: http:// topwar.ru/35279-kto-spaset-uzbekskih-russkih.html (accessed 09.03.2014).
- 9. Osnovnye pokazateli ministerstva narodnogo obrazovaniya Respubliki Uzbekistan na 2012/13 uchebnyj god [The main indicators of the Ministry of national education of the Republic of Uzbekistan for 2012-2013 academic year]. Available at: http://uzedu.uz/rus/info/ pokazateli (accessed 09.03.2014).
- 10. Khopyorskaya L. Netitul'naya sud'ba: rossijskie sootechestvenniki v Central'noj Azii [Not title destiny: the Russian compatriots in Central Asia]. Moscow, Moskovskoe byuro po pravam cheloveka, Academiya Publ., 2013. (In Russ.)
- 11. Available at: http://www.centrasia.ru/newsA. php?st=1185221100.
- 12. Grigoryan M., Kalikulov D. V Kazahstane predlozhili izmenit' status russkogo yazyka [In Kazakhstan suggested to change Russian status]. Available at: http:// www.bbc.co.uk/russian (accessed 05.02.2014).
- 13. Obrashhenie Nacional'noj komissii po gosudarstvennomu yazyku pri prezidente KR [The appeal of the National commission on a state language at the president of the Kyrgyz Republic]. Available at: http://www.gezitter. kg/society/1499 (accessed 10.03.2014).
- 14. [You don't know Kyrgyz pay] . Vechernij Bishkek, 2012, 26 Dec. (In Russ.)